

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-УД25-2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 июня 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Карлина А.П., Рудакова Е.В.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С.,
осужденного Никифорова Д.И.,
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Никифорова Д.И. на приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 31 января 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 29 мая 2018 года и постановление президиума Кировского областного суда от 4 сентября 2019 года, в отношении

НИКИФОРОВА ДАНИИЛА ИГОРЕВИЧА, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

- осужденного к лишению свободы по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 11 лет 6 месяцев, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 11 лет 6 месяцев, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на срок 10 лет 6 месяцев. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Никифорову Д.И. назначено наказание

в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Никифорову Д.И. исчислен с 31 января 2018 года, в срок лишения свободы зачтено время содержания под стражей с 30 ноября 2016 года по 25 апреля 2017 года и с 1 декабря 2017 года по 30 января 2018 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 29 мая 2018 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Кировского областного суда от 4 сентября 2019 года приговор и апелляционное определение изменены. В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано обстоятельством смягчающим наказание, в части размещения наркотических средств массой 2,14 гр. и 2,13 гр. в тайники, активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Действия Никифорова Д.И. в части размещения наркотических средств массой 2,14 гр. и 2,13 гр. в тайники переквалифицированы с п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств массой 15,22 гр., 9,94 гр. и 9,26 гр.) назначено Никифорову Д.И. наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Постановлением Верхнекамского районного суда Кировской области от 23 марта 2022 года Никифорову Д.И. зачтено в срок отбывания наказания по приговору Ленинского районного суда г. Кирова от 31 января 2018 года период нахождения под административным арестом с 25 ноября 2016 года по 29 ноября 2016 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Верхнекамского районного суда Кировской области от 29 ноября 2022 года Никифорову Д.И. заменена не отбытая часть наказания в виде 5 лет 7 месяцев 2 дней лишения свободы принудительными работами на срок 5 лет 7 месяцев 2 дня с привлечением осужденного к труду

в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, с удержанием 10 % заработной платы в доход государства с перечислением на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы. Никифоров Д.И. направлен к месту отбывания наказания за счет государства самостоятельно в порядке, предусмотренном ст. 60² УИК РФ. Срок отбывания осужденному наказания в виде принудительных работ исчислен со дня его прибытия в исправительный центр. В срок отбывания наказания в виде принудительных работ зачтено время со дня вынесения постановления по день вступления его в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Никифорова Д.И., путем использования систем видео-конференц-связи, поддержавшего кассационную жалобу, прокурора Филипповой Е.С., согласившейся с кассационной жалобой, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Никифоров Д.И. признан виновным в том, что дважды совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а также незаконно сбыл наркотическое средство в крупном размере. Преступления совершены в период с [REDACTED] года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Никифоров Д.И. просит отменить приговор и последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что при постановлении приговора была нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку судья во время нахождения в совещательной комнате вынес приговор по другому уголовному делу, а также рассмотрел десять дел об административном правонарушении.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав участников процесса, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Одним из нарушений, влекущих безусловную отмену судебного решения, в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ является нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора.

В соответствии со ст. 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора.

Процедура постановления приговора, обеспечивающая тайну совещательной комнаты, урегулирована ст. 298 УПК РФ. Из содержания указанной статьи следует, что выход суда из совещательной комнаты может быть связан с окончанием рабочего времени, а в течение дня – с необходимостью отдыха.

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон не позволяет суду при нахождении в совещательной комнате по одному делу, вновь в неё удаляться для постановления судебного решения по другому делу.

Вместе с тем, данные положения закона не были соблюдены судом первой инстанции по настоящему уголовному делу.

Из протокола судебного заседания от 29 января 2018 года следует, что заслушав последнее слово Никифорова Д.И., суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, объявив участникам судебного разбирательства, что оглашение приговора состоится 31 января 2018 года в 9 часов 30 минут. В указанные дату и время председательствующий вернулся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, провозгласил

приговор и объявил судебное заседание закрытым 31 января 2018 года в 11 часов 30 минут.

Однако в период нахождения суда по данному уголовному делу с 29 по 31 января 2018 года в совещательной комнате, председательствующим судьей Ч [REDACTED]. [REDACTED] 30 января 2018 года рассмотрено уголовное дело и постановлен обвинительный приговор в отношении Р [REDACTED]. [REDACTED] (дело № [REDACTED]); восемь дел об административном правонарушении с вынесением постановлений в отношении П [REDACTED], Л [REDACTED], Н [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED]. и М [REDACTED] (дела №№ [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]), в соответствии с которыми указанные лица были подвергнуты наказанию в виде административного ареста на различные сроки, а также возвращено в УМВД России по г. Кирову для устранения недостатков два протокола об административном правонарушении в отношении Х [REDACTED] и Ш [REDACTED].

При таких обстоятельствах, несоблюдение судьей взаимосвязанных положений ст. 295, 298 и 310 УПК РФ свидетельствует о существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, что является основанием для отмены приговора и всех последующих судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», в случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, суду кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных ст. 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей.

С учетом постановления суда о замене осужденному неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами, а также данных о его личности и характере инкриминируемых преступлений, в целях обеспечения его надлежащего поведения, исключения возможности скрыться от суда и воспрепятствования производству по делу в разумные сроки, судебная коллегия приходит к выводу, что в отношении Никифорова Д.И. достаточно избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий, с возложением запретов, предусмотренные пп. 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, которая в большей степени обеспечит разумный баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 31 января 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 29 мая 2018 года, постановление президиума Кировского областного суда от 4 сентября 2019 года, постановление Верхнекамского районного суда Кировской области от 23 марта 2022 года и постановление Верхнекамского районного суда Кировской области от 29 ноября 2022 года в отношении **НИКИФОРОВА ДАНИИЛА ИГОРЕВИЧА** отменить.

Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Ленинский районный суд г. Кирова, иным составом суда.

Избрать Никифорову Даниилу Игоревичу меру пресечения в виде запрета определенных действий, возложив на него следующие запреты, предусмотренные пп. 3, 4, 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ:

- общаться (в том числе с использованием почтово-телеграфных отправок, средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») с лицами, являющимися по настоящему уголовному делу свидетелями, специалистами, экспертами, за исключением адвоката, а также совместно проживающих с ним близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, за исключением почтовой корреспонденции направленной и полученной из судов;

- использовать средства связи, включая стационарные и мобильные телефоны, электронную почту, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», для обсуждения обстоятельств настоящего уголовного дела, за исключением использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом и судом. О каждом таком звонке обвиняемый должен информировать контролирующий орган.

Возложить на Никифорова Д.И. обязанность своевременно и самостоятельно являться по вызовам в суд.

Контроль за соблюдением Никифоровым Д.И. установленных ему запретов возложить на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных – УФСИН России по Кировской области.

Разъяснить Никифорову Д.И., что в случае нарушения им возложенных на него запретов, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных или иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных или технических средств контроля, суд по представлению контролирующего органа может изменить избранную меру пресечения на более строгую.

Освободить Никифорова Даниила Игоревича от дальнейшего отбывания наказания в виде принудительных работ.

Председательствующий

Судьи